

А. Е. Петросян

Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения

Институт древних рукописей Матенадаран

Ереван, Республика Армения

alpehist@gmail.com

Соссюровская анаграмма в древнеармянском эпосе «Випасанк»

Древнеармянский эпос «Випасанк» («Сказители») известен из книги историка V в. Мовсеса Хоренаци [1990, 1.30, 2.50–61]. В эпосе повествуется о царях и событиях, произошедших в Армении в эпоху династий Ервандидов и Арташесидов (VI–I вв. до н. э.), с вкраплениями некоторых событий начала эпохи Аршакидов (I в. н. э.). Во второй части эпоса рассказывается о деяниях царей Арташеса и Артавазда: Арташес на войне побеждает аланское войско, похищает аланскую царевну Сатеник (Сатиник) и женится на ней. После Арташеса царит его сын Артавазд. Из-за проклятия отца он обречен на вечную жизнь в пещере горы Арарат, откуда стремится освободиться и разрушить мир. В одном отрывке эпоса сказители пели:

Tenč'ayr Sat'inik tikiŋ tenč'ans
Zartaxur xawart ew ztic' xawarci
I barjic'n Argawanay.

[Хоренаци, 1990, 1.30]

Первая и третья строки означают соответственно: «мечтала мечты госпожа Сатеник» и «из подушки Аргавана». Вторая строка текста загадочна, но смысл всего текста сводится к тому, что царица пылала страстью к Аргавану [Хоренаци, 1990, 45, 231, *прим.* 170]. В условном переводе Г. Саркисяна: «Томилась царица Сатеник страстным желанием по вечной траве и росткам побегов из подушки Аргавана».

Аргаван — князь, патриарх рода вишапазунов («драконидов, драконородных»), потомков дракона Аждахака, которых царь Тигран Ервандян несколько столетий назад поселил в районе горы Арарат. А об Артавазде рассказывали, что «драконида выкрали младенца Артавазда и заменили его дэвом» [Хоренаци, 1990, 2.61]. Дэвы в этом контексте

тождественны вишапам-драконам, и Артавазд сам в конце эпоса выступает как вишاپ [Абемян, 1, 147–148]. Вся логика эпоса подсказывает, что в архаичной версии эпоса Артавазд был сыном Аргавана.

Фердинанд де Соссюр, изучая специфику индоевропейского поэтического языка, заметил, что в нем действовал принцип, согласно которому в тексте повторами звуков и звукосочетаний передавалось имя бога или героя, о котором говорится в тексте. Этот принцип он считал одним из самых важных в поэзии на индоевропейских языках [Starobinski, 1971, 35–39, 59–60, 126–127; Соссюр, 1977, 639–645; Иванов, 1999, 617–627]. Вот несколько примеров. В строке Гомера ὄρσας ἄργαλέων ἀνέμων ἀμέγαρτον ἀντιήν записано имя Ἀγαμέμνων (Агамемнон); в сатурническом стихе на могиле Сципиона бородатого *Taurasia Cisauna Samnio cepit* — *Scipio* (Сципион), а в авестийской строке *vīspā tā pərəsqṣ yaθā ašāt hacā gəm* — *Vištāspa* (Вшумаспа).

В первой строке приведенного отрывка упоминается Сатеник, а в третьей — Аргаван. Но все же весь отрывок создан по принципу анаграммы (анаграмма может быть совмещена с прямым упоминанием имени героя). Так, звукосочетания *ten*, *ik* в первой строчке *tenč‘ayr Sat‘inik tikin tenč‘ans* наряду с открытым упоминанием героини представляют анаграмму имени *Сатеник*, а во второй и третьей строках повторения *ar* и *awa* наряду с именем *Аргаван* в третьей строке можно принять как анаграмму его имени. Во второй строке по два раза повторяются звукосочетания *art* и *awa*. Очевидно, в словах *zartaxur xawart ew ztic‘ xawarci* можно найти анаграмму имени *Artawazd* — *art-awa-zt*. Значит, во второй строке анаграммным (тайным) способом записано имя плода тайной любви Сатеник и Аргавана — *Артавазд*.

Абемян М. Х. Труды : в 8 т. Ереван, 1966–1985 (на арм. яз.).

Иванов Вяч. Вс. Теория анаграмм в индоевропейском стихе // Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 1. М., 1999. С. 617–627.

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

Хоренацци М. История Армении / пер. с древнеарм. Г. Х. Саркисяна. Ереван, 1990.

Starobinski J. Les mots sous les mots. Les anagrammes de Ferdinand de Saussure. Paris, 1971.